

Глава 25

«Что происходит? Что за шум?»

Громкий звук, издаваемый выбегающим Чжоу Лэ, произвел взрывную волну в тишине класса, где говорил только учитель.

Все подскочили от удивления, оглядываясь назад, но никто не увидел, кто выбежал; у всех было лишь смутное воспоминание о том, кто сидел в заднем ряду.

«Что происходит? Прекратите издавать эти странные звуки, вы чуть не довели меня до сердечного приступа», — сказал учитель математики с мелом в руке, снова отчитывая класс.

Через мгновение он перешел к следующей проблеме.

«Кто это только что выскочил посреди урока?»

«Понятия не имею. Может, им действительно нужен был туалет. Учитель математики никогда никого не отпускает в туалет во время урока».

«Тсс, теперь ты заставляешь меня чувствовать, что мне нужно идти. Я просто пойду в обед».

«Ха-ха, ты тоже собираешься убежать?»

Среди бормочущего шёпота Лу Цзинжань слегка нахмурился.

Это был Чжоу Лэ.

Только что выбежавшим был Чжоу Лэ.

—

Чжоу Лэ бросился в самую дальнюю кабинку туалета и запер дверь.

Обхватив себя руками, он присел на корточки.

Так холодно.

Но такой горячий.

Он хотел чего-то, но не знал чего. Странная пустота, которую он никогда не чувствовал раньше, распространилась по нему. Его лицо покраснело, и он задышался.

Он чувствовал этот запах на своем теле, чувствуя, как будто растворяется в нем.

Что происходило?

Что это было за чувство?

Может ли это быть... течка?

Но ведь он был дефектным Омегой, не так ли? Доктор обещал ему, что течки не будет, и феромоны он выделять не будет...

Но сейчас... он чувствовал себя ужасно.

Он не знал, что и думать: в нижней части живота нарастала слабая, ноющая боль, а по задней части шеи распространялось теплое покалывание.

Он отчаянно хотел облегчения, но ничто не помогало.

Его глаза слегка затуманились от красного, пока он переносил эти мучения.

Что ему делать?

Что он должен был сделать?

Может быть, ему следует принять ингибитор... или Альфа тоже может помочь.

Альфа...

Казалось, от одной мысли об этом слове жар в его теле разливался еще сильнее.

Ему нужен был Альфа.

Да, Альфа... ему нужен был Альфа.

Он не знал как, но это было все, что он мог придумать в тот момент.

Возможно, в ответ на его молчаливое желание дверь в туалет открылась — кто-то вошел.

Это была Альфа.

Прежде чем Чжоу Лэ успел почувствовать облегчение, в него ударил резкий запах незваного гостя: густой, агрессивный запах сандалового дерева.

Вместо того чтобы принести утешение, это вызвало у него первобытный страх.

Нет... это был не тот Альфа, который ему нужен.

Чжоу Лэ поспешно закрыл нос и рот, пытаясь заглушить запах, но это было бесполезно.

Раньше, когда у него не было феромонных реакций, он не мог ничего учуять и не чувствовал никакого воздействия. Но теперь даже малейший намек на феромоны просачивался в его кожу, словно пытаясь захватить каждую его часть.

«Есть там кто-нибудь?»

Низкий, задумчивый голос эхом разнесся по пустой ванной комнате, наполненной удушающей сыростью. Его невозможно было игнорировать.

Чжоу Лэ не осмеливался говорить, затаив дыхание, отчаянно пытаясь не выдать своего присутствия.

Но как он мог сбежать?

Хищный, как демон, Альфа никогда не упустит такую милую Омегу.

Гао Цзянь глубоко вздохнул, а затем мрачно усмехнулся.

Изгиб его губ не мог в полной мере передать его волнение.

Омега... здесь был Омега.

И он был единственным Альфой поблизости.

Аромат ромашки, одновременно чистый и манящий, не похожий ни на один из известных ему ранее. По-настоящему нетронутая Омега.

Он наконец нашел того, кто, по слухам, был связан с Лу Цзинжанем. Он пришел только для того, чтобы посмотреть, сможет ли он собрать немного грязи на Лу Цзинжана, но оказалось, что этот человек стал другом Лу Цзинжана. И это был первый раз, когда Гао Цзянь видел, как Лу Цзинжань так серьезно относился к кому-то, кроме Чэнь Наня и Шэнь Цяня. Будь то любопытство или подозрение, Гао Цзяню было достаточно, чтобы обратить на это внимание.

Вот он и пришёл посмотреть.

Он не ожидал такого исхода. Небеса были явно на его стороне, позволив ему узнать, что Чжоу Лэ был Омегой.

Единственный Омега, которому позволено приблизиться к Лу Цзинжаню.

Как интригующе.

А у этого бедного Омegi была течка... Возбуждение Гао Цзяня было почти неконтролируемым, его глаза хищно сверкали.

«Даже если не будешь говорить, и не издашь ни звука, это бессмысленно», — сказал Гао Цзянь, каждое слово сочилось злобой. «Я не знаю, почему Лу Цзинжань до сих пор не отметил тебя, но это неважно. В конце концов, я заберу тебя у него... Я заберу у него все. Такова его судьба».

Разум Чжоу Лэ был в замешательстве, он не мог осознать смысл своих слов.

Запах сандалового дерева становился все гуще, смешиваясь с его собственным, словно что-то готовое вырваться из его тела, оставляя его полностью уязвимым для инстинктов Омegi.

Это было ужасно.

Чжоу Лэ никогда не испытывал такого страха, даже когда он тащил домой свою сломанную тележку с едой среди ночи.

Не подходи ближе... не подходи ближе...

В тесной кабинке Чжоу Лэ, дрожа, прижался к стене, когда шаги Альфы приблизились, за которыми последовал леденящий душу смех.

Чжоу Лэ дрожал от страха с головы до ног.

Гао Цзянь остановился прямо перед кабинкой, где запах был сильнее всего.

Альфа облизнул губы, глаза его сверкнули от удовольствия.

Он протянул руку, чтобы толкнуть дверь.

Она была заперта.

В глубине души испуганная реакция Чжоу Лэ напоминала рев маленького испуганного зверька.

«Как мило», — подумал он, позабавившись.

Хотя он никогда не видел Омегу Лу Цзинжаня, один только запах и звуки заставили его подумать о Чжоу Лэ как о милом существе.

Гао Цзянь удовлетворенно усмехнулся и, подняв ногу, сильно ударил по двери.

Чжоу Лэ вжался в стену и в ужасе закрыл голову руками.

Каждый удар, все громче и громче, отдавался эхом в его ушах и поражал его до глубины души, давя на его и без того чувствительные нервы.

Когда он уже почти потерял самообладание, обезумевший Альфа за пределами кабинки внезапно остановился.

Потому что в туалет зашёл кто-то другой.

Он не знал, кто это был, но среди хаоса он услышал, как открылась дверь.

Гао Цзянь увидел вошедшего человека, и выражение его лица слегка изменилось. Волнение в его глазах, которое еще сохранялось, исчезло в одно мгновение.

Опустив ногу, которую он поднял, чтобы выбить дверь, Гао Цзянь одарил новоприбывшего яркой улыбкой. «Давно не виделись, Лу Цзинжань».

«Кто бы мог подумать, что двери в школьном туалете на самом деле довольно прочные».

Лу Цзинжань не ответил. Он молча посмотрел на него.

Его холодный, пронзительный взгляд пригвоздил Гао Цзяня к месту, словно нож.

Феромоны Альфы мгновенно выплеснулись.

Они взорвались, словно ледяной водопад, словно смывая все следы отвратительного запаха Гао Цзяня в пространстве.

Подавление между Альфами было жестоким и беспощадным, почти ничем не отличаясь от удара кулаком в лицо.

Гао Цзянь почувствовал, как будто на его позвоночник положили огромный груз, весом в миллион тонн, отчего его ноги задрожали.

«Лу Цзинжань», — процедил он сквозь стиснутые зубы, — «ты по-прежнему столь же безжалостен, как и прежде».

Даже от одного лишь присутствия Лу Цзинжаня, он задыхался.

Лицо Гао Цзяня исказилось, вены на лбу вздулись, и он выдавил из себя улыбку.

Лицо Лу Цзинжаня оставалось бесстрастным, он даже не повел бровью.

«Убирайся».

—

Как только Лу Цзинжань вошёл, дискомфорт в теле Чжоу Лэ наконец начал утихать.

Эти неприятные, невыразимые, невыносимые чувства, вызывавшие страх, постепенно рассеивались в нем.

На его лице остался лишь легкий румянец.

Чжоу Лэ постоял на месте некоторое время, ожидая, пока сила вернется к его ногам, прежде чем медленно встать.

Ненормальный Альфа ушел, и теперь в туалете остались только он и Лу Цзинжань.

Слабый аромат ледяного воздуха коснулся его носа.

Это были... феромоны старосты?

Это было так успокаивающе... Чжоу Лэ прислонился к двери кабинки, его покрасневший нос дёргался, когда он вдыхал драгоценный запах Альфы через щель.

Если бы его было немного больше.

Но Чжоу Лэ заставил себя перестать так думать. Как он мог осмелиться пожелать феромоны старосты?

Он быстро отогнал эту мысль.

Теперь, когда он почувствовал себя более-менее нормально, ему пора уходить; занятия ещё продолжались.

Но Чжоу Лэ почему-то не смог заставить себя сделать этот шаг.

Как он мог?

Староста класса... наверняка уже знает, что он Омега, а не Бета.

В школе его всегда считали Бетой, но если бы люди узнали, что он на самом деле Омега, эта новость быстро распространилась бы, и все его мечты о карьере в службе доставки на территории кампуса или о том, чтобы стать курьером по доставке еды, рухнули бы.

Омеги — сложные существа. Современное общество накладывает на Омег множество ограничений, чтобы предотвратить несчастные случаи, настолько, что некоторые рабочие места даже не рассматривают их. Это действительно хлопотно.

Как и сегодня, он был практически бесполезен, даже мешал Альфам вокруг себя. Какой работодатель захочет такую ответственность? А если бы случилось что-то похуже, ответственность была бы колоссальной.

В обществе все является компромиссом. Законы о защите Омег обеспечивают большую безопасность, но они также ограничивают возможности для роста и успеха.

Некоторые Омеги могли бы подняться выше этих законов, но Чжоу Лэ определенно не был одним из них. Он был Омегой без семейной сети безопасности и мог выжить, только подбирая то, что проскальзывало сквозь трещины в системе.

У него не было выбора.

По крайней мере, пока никто не мог узнать, что он Омега.

Если понадобится, он будет отрицать это до конца.

Но скрыть это от Лу Цзинжана было бы нелегко. Все, что ему нужно было сделать, это рассказать Лао Фэну, и даже если Чжоу Лэ будет отрицать это, школа, скорее всего, заставит его пройти тестирование.

Казалось, спасения нет.

«С тобой все в порядке?» — внезапно нарушил тишину голос Лу Цзинжана.

Сердце Чжоу Лэ ёкнуло, он не знал, стоит ли отвечать.

Он, должно быть, уловил феромоны Омеги. Но он не назвал Чжоу Лэ по имени, что означало... возможно, он не понял, что это он там. Может, он подумал, что это кто-то другой?

Цепляясь за эту слабую надежду, Чжоу Лэ молчал.

И Лу Цзинжань тоже не ушел.

Чёрт возьми! Разве он не должен был уже привести учителя? Почему он не двигается?

Может ли быть так, что он узнал его?

Невозможно. Чжоу Лэ был Бетой; он никогда раньше не выпускал никаких феромонов. Лу Цзинжань не мог опознать его, не увидев.

Чжоу Лэ сжал кулаки, тревога нарастала — и тут прозвенел звонок с урока.

В коридоре стало шумно, так как оттуда хлынул поток студентов.

Кто-то толкнул дверь туалета.

«О, черт! Кто тут стоит? У меня чуть инфаркт не случился — о! Эй, брат Лу!»

От шока студент чуть не выронил сигарету.

«Что случилось, брат Лу? Что ты тут стоишь?»

«Не кури в туалете. Потуши», — ответил Лу Цзинжань.

«О, конечно, никаких проблем. Можешь мне поверить, брат Лу, я даже не курю. Я просто зажигаю ее ради запаха, правда. Я даже не знаю, какая она на вкус!»

Раздалось несколько смешков.

Видя, что Лу Цзинжань просто стоит и ничего не говорит, группа расслабилась, и некоторые направились в кабинки.

Один из них направился в самую дальнюю кабинку.

«А? Почему эта не открывается?»

«Там кто-то есть, ты не видел?»

«Кто-то? Я был первым. Кто будет быстрее меня?»

Он что-то пробормотал себе под нос, а затем перешел к другой кабинке.

Постепенно туалет наполнился новыми учениками, и места в кабинках стали заканчиваться.

«Серьёзно? Как долго эта сзади была занята? Там что, кто-то провалился?»

«Ха-ха!»

«Может, она сломана? Может, позвать кого-нибудь, чтобы починили?»

«Позвать кого-нибудь? Я только что видел Лу Цзинжана из третьего класса. Разве он не в студенческом совете?»

Прямо сейчас?

Значит, Лу Цзинжань был здесь всего минуту назад?

Другими словами, Лу Цзинжана больше не было.

Услышав это, Чжоу Лэ тут же выскочил из кабинки.

Конечно же, Лу Цзинжана в туалете уже не было.

Чжоу Лэ с облегчением вздохнул.

Слава богу!

«Подожди, Чжоу Лэ, это ты? Мне было интересно, кто же захватил кабинку!»

К нему подошел друг и обнял его за плечо, словно пытаясь наказать.

Но Чжоу Лэ инстинктивно не хотел никого подпускать слишком близко и выскользнул из объятий друга, словно угорь.

В ответ он несколько раз рассмеялся, а затем быстро скрылся.

Открыв дверь туалета, он лицом к лицу столкнулся с Лу Цзинжанем, который прислонился к стене, скрестив руки на груди и глядя ему прямо в глаза.

Сердце Чжоу Лэ упало, а дыхание перехватило.

Темные глаза Альфы устремились на него, как будто он ждал именно его.

Разум Чжоу Лэ опустел; он не мог найти слов.

Неподалеку шли Шэнь Цянь и Чэнь Нань.

«Слышал, ты не смог сдержаться во время занятий? Ты... успел вовремя дойти до кабинки?» — поддразнил Чэнь Нань.

«Почему твое лицо такое красное? Ты в порядке?» Шэнь Цянь заметил этот красноречивый знак.

Чжоу Лэ быстро отвел взгляд, чувствуя себя уязвимым.

Лу Цзинжань молчал, но Чжоу Лэ чувствовал на себе пыливый и изучающий взгляд.

Он почувствовал холодок по спине, не в силах поднять голову. Шэнь Цянь и Чэнь Нань продолжали давить на него, спрашивая, что случилось в классе, но он не мог ответить. В конце концов, он сбежал, не сказав ни слова!

Чэнь Нань: «???»

Шэнь Цянь: «???»

В редкий момент на лицах Шэнь Цяня и Чэнь Наня отразилось одинаковое удивление.

Чэнь Нань: «Почему он побежал? Неужели он действительно попал в аварию?»

Шэнь Цянь повернулся к Лу Цзинжаню. «Чем это от тебя пахнет?»

Он заметил это раньше, хотя, возможно, другие Альфы не заметили. Но теперь, когда он был ближе, Шэнь Цянь мог ясно это заметить.

«Ты видел Гао Цзяня?» Запах сандалового дерева обычно был приятен, но ассоциация с этим человеком делала его неприятным.

Лу Цзинжань слегка кивнул.

Чэнь Нань: «Бл*дь, не могу поверить, что он вообще осмелился сюда прийти. Неужели он не боится, что я его побью?»

У семьи Гао были давние обиды на семью Лу, и Чэнь Нань не мог выносить Гао Цзяня.

Шэнь Цянь нахмурился. «Зачем он здесь был?»

Лу Цзинжань замолчал, его взгляд потемнел. «Он загнал Омегу в угол в туалете».

Даже Шэнь Цянь не ожидал этого.

Чэнь Нань подумал, что ослышался. «Что? Загнал Омегу в угол в туалете? Он что, потерялся?! И в нашей школе?»

«Погодите-ка, этот Омега — это кто-то из нашей школы? Кто?»

Лу Цзинжань погрузился в еще более глубокое молчание.

Через мгновение он посмотрел в ту сторону, куда убежал Чжоу Лэ.

Острые глаза Альфы слегка прищурились.